

После того как Танджиро вошел в Лес.

POV Танджиро

— Демонов еще нет... — я медленно шагал по лесной чаще, слегка пригнувшись. Запах демонов очень сильно отличается от запаха человека. Основным отличием является сильный запах человеческой крови. Хотя это может быть и неприятно, но благодаря этому я могу с легкостью находить демонов и мне никогда не будет угрожать засада.

Ведь я могу учуять запах демонов за милю...

— А вот и он, — запах крови, не слишком сильный. А это значит что демоны впереди тоже слабы. Может они съели двух-трех человек, не больше.

Как только запах крови вошел в мой диапазон чувств, я тут же рванул в сторону этого запаха. После многих лет практики спуска по горе, движение в такой местности было невероятно легким и естественным. Я легко отходил все деревья, не врезаясь и не спотыкаясь об камни.

Восемь секунд...

Именно столько мне понадобилось чтобы добраться до источника этого запаха. И пока я продвигался к нему, я почувствовал еще шестнадцать демонов вокруг себя. Все они были разделены и видимо охотились отдельно. В то время же, демоны передо мной здесь охотились группой. Их было всего пять.

— Третья Ката: Танец быстратекого потока. — все произошло в мгновение ока. Из моего меча вырвался поток бушующей воды, когда я двинулся в стороны ничего не подозревающих демонов.

— Ах...? — это все что успели произнести демоны, прежде чем их головой мгновенно были отделены от тела. Сразу же за этим последовали несколько глухих ударов безжизненных тел об землю.

И в тот момент когда тела пятерых начали рассеиваться, шестой демон который прятался в верхушках деревьев прыгнул прямо на меня, надеясь застать меня врасплох и съесть.

Возможно это бы и получилось у него, не будь у меня моего обоняния...

— Седьмая Ката: Пронзающий Удар каплей волны. — все произошло слишком быстро для падающего демона. Я отвел свой меч назад и сделал колющий удар в его сторону. Капля воды образовалась на кончике моего меча, прежде чем сталь моего меча прошла по шее демона.

— Этот шестой... — я заморгал несколько раз, прежде чем посмотреть в другую сторону.
— Осталось еще много. Уеня нет больше времени прохладиться.

Ров Танджиро-конец.

Все происходило слишком быстро для демонов на этой горе. Воин с красными волосами и глазами просто приходил, и не проходило секунды, прежде чем их головы были отделены от тел. Он словно мстительный дух просто приходил и убивал демонов, не останавливаясь ни на секунду.

— Двадцать шестой... — Танджиро вздохнул, прежде чем бросить разочарованный взгляд в сторону какой-то девочки. Она вся дрожала держа в руках свой сломанный меч. Ее только что чуть не съела парочка демонов, которые были довольны но слабы даже по стандартам Последнего отбора.

А это значило, что эта девушка была слаба и не была пригодной для того чтобы быть Истребителем демонов.

— Твой меч сломан. Ты знаешь выход, а теперь уходи. — может слова Танджиро могли звучать холодно и даже в какой-то мере жестоко, он не имел в виду ничего плохого. Он говорил ей эти слова ради нее же самой.

— Нет... Я еще могу...!

— Нет, не можешь. — он отрезал жестко и честно. — Твой меч сломан, ты ранена, истощена и явно не спала последнюю пару дней. Твои шансы на выживание здесь равны нулю. А быть с тобой здесь до окончания Последнее отбора я не собираюсь. — Танджиро просто вздохнул, прежде чем зашагать в сторону запаха другого демона, которого он вынюхал.

Он быби пошёл, если бы не слова девушки, ко орые остановили его

— Почему ты не хочешь помочь мне стать охотником на демонов?! — она с шадкими ногами смогла встать и посмотрела на Танджиро с огнем в глазах. — Присоединиться к корпусу истребителей демонов, моя мечта! Мой отец был убийцей демонов и...

— Потому что ты умрешь.

Глаза Танджиро потемнели, когда он смотрел в глаза этой девочки. Не вините его за жесткость. Но он может с чистой душой назвать себя настоящим ветераном Корпуса Истребителей демонов. Он видел то, чего не видели многие Убийцы демонов за всю свою жизнь. Он сражался с самим Королем демонов. Он видел как умирают друзья и товарищи на войне. Он видел как Столпы, сильнейшие Убийцы демонов, который заслужили свое положения, умирали просто от одного только взмаха руки.

Здесь в горе собраны демоны которые съели не больше двух-трех человек. Они слабы по сравнению со многими. Например тот же Болотный демон которого Танджиро убил в своей первой миссии, был сильнее чем тот же Демон Руки который считался Царем этой горы. Так что нужно делать адекватные выборы.

Эта девушка умрет в своей первой же Мисси, а возможно еще и поставит под угрозу чью-то жизнь. Она подвергнет опасности не только свою, но и чужую жизнь.

Слабость — это nepозволительная роскошь в их деле.

Больше Танджиро ничего не сказал. Он просто отвернулся от девушки, прежде чем зашагать в сторону темноты этого леса.

Сатоши Утэки было семнадцать лет. У него были каштановые волосы, как у его матери, но у него были темно-голубые глаза, как у отца. Последний, в частности, был Убийцей Демонов при жизни, но незадолго до рождения Сатоши столкнулся с могущественным демоном и был ранен вне боевых условий, и вскоре после этого был вынужден покинуть Корпус. Тем не менее, он вырос еще мальчиком, слыша рассказы своего отца о его жизни в качестве Убийцы демонов и его храбрых подвигах. Сначала он думал, что это всего лишь истории, до того дня, когда ему исполнилось девять, и закончил тем, что забрел слишком далеко в лес возле их деревни, заблудился, когда стемнело, и не смог найти дорогу домой.

Он живо вспомнил, как столкнулся с длиннозубым монстром с рогами, как он пытался напасть на него и как его отец прыгнул из ниоткуда с катаной, чтобы обезглавить чудовище. С того дня его и без того слабый отец проводил остаток своей жизни чаще в постели, чем нет, но Сатоши знал с того дня, что он должен сам стать Убийцей демонов, когда вырастет, чтобы защищать других, как это делал его отец. Как ему позже объяснили, именно из-за того, что в тот день он заставил себя использовать особую технику дыхания Убийц демонов, его отец ослабел и умер, когда Сатоши было всего тринадцать. И хотя он горевал, все это только укрепило его решимость стать Убийцей Демонов.

Его мать, конечно, пыталась убедить его в обратном, но она мало что могла сделать, чтобы сбить его с пути. Сатоши, как она всегда говорила, был проникательным. И все же он, несомненно, был упрям. Однако, как он сказал ей, он вошел не просто как незащищенный ребенок. Его научили стилю дыхания, подобному тому, который использовал Убийцы демонов его отец перед смертью, который, в свою очередь, обучался тому же в юности настоящим Столпом. Урокодаки, бывший Водяной Столб, сумевший убить свою долю демонов, прежде чем окончательно уйти в отставку. Он много слышал о нем от своего отца. Сатоши однажды разыскал упомянутого старика через некоторое время после смерти своего отца в надежде узнать больше о Дыхании Воды, но чудак в маске отказался учить его, говоря, что он должен вернуться домой и жить нормальной жизнью в мире, а не искать что-то столь же опасное, как быть убийцей демонов.

Однако Урокодаки не понимал. Ни он, ни его мать ничего не понимали. Это не имело значения, поскольку Сатоши тренировался самостоятельно в течение следующих нескольких лет, осваивая три техники Дыхания Воды, которым его отец научил его, насколько мог. Даже после всех этих тренировок он не чувствовал себя полностью готовым, но знал, что в конце концов ему придется сделать этот шаг. Из рассказов своего отца он вспомнил, что у Убийц демонов была светская традиция проводить мероприятие, известное как «Последний отбор», на горе Фудзикасане каждый год в последний день зимы и первый день весны, начинающееся ровно в полночь. Это было испытание, которое отличало тех, кто присоединился к Корпусу Убийц Демонов, и тех, кто погиб, пытаясь. Сатоши знал, что это опасно, но после всех тренировок он был уверен в своих силах. Так он ушел посреди ночи, оставив только записку для своей матери, забрав с собой вещи своего отца, когда он сам был Убийцей Демонов.

Первой была его катана, та же самая, которой однажды владел его отец в ночь, когда он спас свою жизнь. Он был сделан из нихрина, металла, которым Убийцы демонов убивали демонов. Его рукоять была обернута белой тканью и имела бронзовую шестиугольную защиту от дождя. Его лезвие, что естественно для нихринских мечей, изменило цвет в соответствии с собственными предпочтениями его отца, он стал жемчужно-белым, что подчеркивало длину его лезвия. Хотя это было не то, что можно было бы действительно заметить, поскольку он висел в ножнах до талии Сатоши.

Вторым было его хаори, так как это было давней традицией для великих Истребителей демонов. Его отец был синим с одной стороны и зеленым с другой, но смешался вместе в середине, чтобы сформировать оттенок голубого, который вызвал благоговение у Сатоши, когда он впервые увидел его много лет назад. Он гордился тем, что теперь носит его сам.

Последнее... ну, было немного конкретнее. Когда он смотрел на длинный лестничный пролет, ведущий к месту, где должен был состояться Последний отбор, цветущие деревья глицинии окружали его так далеко, насколько мог видеть глаз, стоя под большими воротами тории, как в рассказах его отца... он не мог не нервничать. Ему придется сразиться с такими же демонами, как тот, который годами давал ему кошмары. Для уверенности он вытащил из-под своего хаори последний предмет, который взял у отца перед тем, как прийти сюда.

Это была старая защитная маска, предположительно заряженная заклинанием для защиты от опасности. Он был подарен его отцу его учителем, Урокодаки, прямо перед его собственными финальными отборочными испытаниями. Он был сделан в форме лисы, с игривой улыбкой и длинными ушами. Единственное, что он впервые заметил в этом, когда отец показал ему много лет назад, были голубые глаза, прищуренные, но несомненно раскрашенные так, чтобы они были похожи на глаза его отца, да и на его собственные. Каким бы ни было заклинание, оно должно было сработать. Он вспомнил слово в слово ответ отца на его вопрос, был ли его окончательный выбор трудным для него, несмотря на то, как давно это было.

— Если папа смог это сделать в моем возрасте...— подумал Сатоши, глядя с маски отца на вершину длинного лестничного пролета впереди с новой решимостью, — Тогда я тоже смогу!

Путь вверх был долгим и напряженным, Сатоши крепко держался за рукоять своего меча, шагая вверх по ступенькам. Он знал из рассказа своего отца, что он будет не единственным там наверху. В конце концов, многие другие тоже хотели стать Убийцами Демонов. Его мысли

метались, когда он пытался представить себе людей, которые будут ждать его там.

Наконец, он прибыл, и, как он и ожидал, Сатоши был не один. Судя по быстрому подсчету, было по крайней мере двадцать детей, большинство из которых были моложе или примерно его возраста, и все они стояли на поляне, которая составляла церимонийную территорию в окружении глициний. Все они были вооружены собственными мечами и, к тому же, выглядели довольно крепкими. Большинство держались особняком, некоторые разговаривали друг с другом, а некоторые даже смотрели на Сатоши, когда он пытался найти свой собственный уголок на поляне, чтобы дожидаться начала Отбора.

Честно говоря ему не пришлось ждать слишком долго. Как только двое детей дали команду о начале, каждый потенциальный Убийца Демонов промчался мимо детей и взошел на гору. Группа вокруг Сатоши быстро стала редеть, и каждый продвигался по своему пути. Вскоре он побежит в одиночестве через темный лес, глицинии больше не будут цвести вокруг него. Он сухо сглотнул, нервозность снова охватила его, но все, что потребовалось, — это выудить лисьую маску на его хаори, чтобы придать ему необходимую силу.

— Я не проиграю сейчас... отец здесь, со мной! — сказал он себе, надевая маску на его лице.
— Он даст мне необходимую силу!

Когда его решимость окрепла, Сатоши крепко схватился за рукоять своей катаны, продолжая продвигаться все глубже в темноту.

В другом месте в Фудзикасане Сатоши Утэки уклонился от выпада демона. Ему удавалось прятаться и избегать прямого столкновения с демонами в течение долгого времени, но через пару часов после финального отбора он, наконец, был застигнут врасплох и вынужден вступить в бой. Несмотря на то, что он нервничал из-за того, что, наконец, ему пришлось столкнуться лицом к лицу со своим худшим страхом, он, по крайней мере, был рад лисьей маске, закрывающей его лицо и скрывающей всю эту неуверенность.

— Вернись сюда, ублюдок в маске! — Он маниакально захихикал, снова двинувшись на него.
— Я тебя разорву!

Подняв перед собой свой ничиринский клинок, Сатоши глубоко вздохнул.

— Давай, ты можешь это сделать... — Он бросился вперед, чтобы встретить рывок демона, — Дыхание воды, первая ката: рассекающая водка гладь! — Его клинок, казалось, был окутан тонкой струей воды, когда он тогда качнулся, обезглавив демона одним мощным ударом, прежде чем он успел добраться до Сатоши.

И демон, и его голова ударились о землю.

— Черт побери! Дерьмовые Убийцы Демонов и ваши дерьмовые мечи!

Демон продолжал выкрикивать непристойности, когда исчезал, а Сатоши только стоял и наблюдал за ним из-за маски. Когда он действительно был мертв, он сдвигал маску сбоку от лица, чтобы показать выражение удивления.

— Вау... Я сделал это... — сказал он, все еще осознавая тот факт, что ему действительно удалось убить демона. вот так, одним ударом. То, что казалось его самым большим страхом после того травмирующего опыта на протяжении стольких лет, было снято, вот так. — Я думаю... я думаю, что смогу это сделать, папа, — сказал он, крепко сжимая катану, глядя на лезвие, наблюдая за своим отражением и решимостью в его глазах, — Я смогу стать Убийцей Демонов.

К сожалению, это было не так просто, и он обнаружил это буквально на предпоследний день отбора. Звук сильного грохота привел его внимание. Сатоши оборачивался и видел другого мальчика, очевидно, врезавшегося в дерево. Он застонал, изо всех сил пытаясь встать и тяжело дыша, когда кровь хлынула из раны на голове и потекла по его лицу. Все его тело дрожало, когда он поднял катану перед собой, прежде чем заметил Сатоши и посмотрел на него, давая понять, что он видит полный ужас на его лице, даже если он знал, что не может убежать. Мальчик пробормотал одно слово.

— ... Помоги, — Это было все, что он смог выговорить, прежде чем массивная рука вылетела из-за деревьев, протянувшись через поляну к нему на огромной скорости. Мальчик попытался поднять свой меч и проткнуть руку, и хотя ему это удалось, это не помешало ему по-прежнему дотянуться до его головы и разбить его о ствол дерева, образуя кровавое месиво, сломав катану, проткнувшую его в процессе.

Сатоши застыл при виде такой ужасной смерти, и обратил свой взгляд туда, откуда взялась массивная рука, и именно тогда он увидел ее. Из деревьев росла огромная масса плоти, с зеленой кожей и массивным телом, окутанным причудливыми венами, с многочисленными руками, вырастающими по всему телу, включая большую часть лица, за исключением глаз и носа. Его вытянутой рукой он схватил ногу стриженного мальчика и потащил его обратно к нему, прежде чем раскрыть зияющую пасть, скрытую между его многочисленными руками, и проглотить мальчика целиком, звук его хрустящего тела на мелкие кусочки был отчетливо слышен даже с того места, где Сатоши стоял.

— Что... что это за штука ...? — спросил он себя, не в силах ничего сделать, кроме как дрожать перед лицом такого огромного монстра, — Это... действительно ли это демон ...? Я думал, что демоны должны были быть людьми, которые обратились... эта штука... нет никакой возможности, что эта штука когда-то была человеком...

Затем он, казалось, заметил присутствие Сатоши и повернул свои большие скрещенные зрачки в его сторону, прежде чем его глаза сузились от чего-то вроде забавы.

— Ну, ну, теперь...» — сказал он хриплым голосом, — Кажется, еще одна из вас, милые

лисички, забрела на мою территорию...

— Лисы? — подумал Сатоши в легком замешательстве, прежде чем сообразить, — Он имеет в виду мою лисью маску? — Несмотря на свой непреодолимый страх, он нашел в себе силы занять стойку, держа перед собой меч. — Что ты имеешь в виду под этим?

— Ты, должно быть, еще один ученик Урокодаки, не так ли? Я могу сказать по маске. — Демон-Рука радостно сказал, указывая на него своими многочисленными указательными пальцами. — Этот ублюдок заточил меня здесь много лет назад. Я взял на себя ответственность пожирать каждого его ученика, с которым сталкиваюсь с тех пор. — Затем он остановился на мгновение, словно пересчитывая на своих многочисленных пальцах: «Ты

Был бы тринадцатым... нет... четырнадцатым, которых я ел с тех пор, как приехал сюда»

— Четырнадцать?! Я думал, что демоны здесь должны быть слабыми... Как этому одному удалось остаться в живых и стать таким большим...? — подумал Сатоши, прежде чем покачать головой — Неважно, я хочу стать Убийцей демонов, а значит я должен справиться с ним.

— На самом деле, эта маска принадлежала моему отцу... — сказал Сатоши, гнев и убежденность пересилили его первоначальный страх перед демоном и позволили ему высказаться, — Он был учеником Урокодаки, а не моим... но это не имеет значения. Ты убил так много людей... Я не могу позволить тебе продолжать жить!

— Твой отец да...? — Демон заметил, почесывая голову некоторыми из своих многочисленных рук, полностью игнорируя заявление Сатоши о его убийстве. — А... Думаю, это не имеет значения. Я все равно съем тебя! — Затем он захихикал, протягивая руки к мальчику.

— Хорошо... он большой... но это просто означает, что он не так быстро движется. Я должен увернуться от его рук, сократить расстояние и отрезать ему шею... — Сатоши держал меч перед собой, его мысли были сосредоточены на лице демона, и все же его дрожащая плоть отказывалась полностью подчиняться. — Но сначала... ты должен двигаться... так что двигайся! Не думай! Просто двигайся... двигайся ...! — Глубоко дыша, он крепче сжал катану, чтобы преодолеть дрожь и широко раскрытые глаза, прежде чем, наконец, двинуться, сумев увернуться от входящей руки, развернувшись и взмахнув клинком, чтобы прорезать руку. Затем он повторил процесс, ныряя под другую руку и отрубил ее, взмахнув вверх. Он повторил этот процесс пару раз. Уклоняйся от руки, затем атакуй и отрывай ее, сначала уклоняйся, затем атакуй, уклоняйся, атакуй. То есть, пока он не попытался уклониться и не встретил вторую руку. Хотя Сатоши попытался двинуться с места, удар подрезал его и заставил растянуться.

— Как жалко! — демон засмеялся. — Ты сказал, что собираешься убить меня, но ты даже не можешь защитить себя! Я должен был знать, что ты не был учеником Урокодаки с самого начала, этот старик не стал бы тратить свое время на обучение такого слабак!

— Правильно... — Сатоши застонал, с трудом поднявшись, кровь капала по его лбу, а маска на его голове треснула после того, как он отлетел головой от земли во время приземления.

— Уклонение и разрезание рук — этого не достаточно. Я должен подойти поближе и отрубить ему голову... даже если эта шея кажется жесткой... — Он покачал головой. — Нет! Ты не можешь сосредоточиться на этом сейчас! Нет! Нет! Я просто должен отдать всего себя и сделай б это. — Мальчик стиснул зубы, глубоко вдыхая, когда он сжимал свой клинок, — Дыхание воды, четвертая ката... — крикнул он, борясь с болью и вызывая поток воды, чтобы окупать лезвие своего клинка, прежде чем он еще раз бросился на демона. — Удар Волной!

— Хочешь снова атаковать? Ты настойчив, я признаю это. — Демон заорал на него, прежде чем протянуть свои руки к Сатоши. Однако он двигался, как вода, переплетаясь между ними с вновь обретенной плавностью и точностью в своих движениях, разрезая руки без малейшего колебания и все время заставляя воду вокруг его лезвия все больше и больше превращаться в мощный поток. Несмотря на это, в данный момент он работал в меру своих возможностей, доводя свою технику дыхания до предела, несмотря на то, что при этом его легкие чувствовали себя так, как будто они вот-вот лопнут.

— Это не имеет значения! — сказал себе Сатоши, отрубая еще одну руку, пройдя мимо. — Боль не имеет значения! Мои пределы не имеют значения! Только так ты сможешь отрубить ему голову!

Преодолев половину первоначального расстояния между собой и демоном, Сатоши перепрыгивал через руку снизу, прежде чем отрубить ее, а затем перекатился при приземлении, чтобы уклониться от другой руки сверху, которую он срезал ударом в момент подъема. опять-таки.

— Вот оно! Я могу это! — сказал он себе, крепко сжимая рукоять обеими руками, когда он, наконец, начал приближаться к демону, в то время как в него стреляли еще одной рукой. Он опустил свой клинок, чтобы отрубить его, как он делал уже несколько раз, только для того, чтобы рука внезапно изогнулась неожиданным образом, из-за чего его клинок не попал в цель и вместо этого оставил только порез на запястье массивного придатка.

Сатоши выругался, но не смог вовремя отскочить, когда рука взяла его левую ногу, и внезапно он почувствовал, как гибкая конечность тянет его за голову демона, и мощный поток на его клинке угасает, поскольку его концентрация была нарушена. Он был подброшен демоном по воздуху без особой привязки к тому, куда он направлялся, пока он сначала не ударился о ствол дерева, отскочив от него и сильно ударившись о землю.

Он закашлялся кровью, сильная боль внезапно охватила его грудь, когда он понял, что удар сломал пару ребер. Сатоши попытался пробиться сквозь него и снова встать, но быстро упал, когда понял, что сломаны не только его ребра, но и его левая нога. Он посмотрел вниз с болью и разочарованием, его защитная маска полностью развалилась и рассыпалась на куски на земле перед ним.

— Дерьмо... это плохо... Я не могу драться... это правда? — Он проворчал, сжал кулаки, — Я думал, что мог бы быть Убийцей Демонов... но никто не может убить это существо... Он просто спрячется и будет продолжать есть людей... Жто просто безнадежно.

Демон Руки тем временем смеялся над отчаянным положением мальчика

— О, вот он, ломается! Я всегда люблю эту часть больше всего! Момент, когда они понимают, что умрут, — это просто лучшее чувство! — Он смотрел, как медленно он вставал на одно колено и убирал в ножны катану, которую он сумел удержать, несмотря на то, что его так сильно бросали, возвращая ее в ножны.

— Ты только взгляни на это... Он действительно потерял весь боевой дух.....верно, засранец. Сопrotивляться бесполезно. Ничто не остановит меня от того, чтобы я съел тебя, как и всех остальных...

Однако произошло кое-что, чего демон не ожидал, и это был Сатоши, развязавший свою катану и использовавший ее как трость, чтобы заставить себя снова встать на ноги с серьезной борьбой. Ему удалось принять правильную стойку, несмотря на сломанную ногу, и он держался одной рукой за ножны, а другую обвивал вокруг рукояти, готовый вытащить клинок в любой момент. Он глубоко вздохнул, преодолевая сильную боль в сломанных ребрах

— Мне все равно, убьешь ли ты меня... Я буду драться с тобой до самого конца! Я порежу столько рук, сколько смогу, прежде чем разорваться на части! Я не умру от такого говна, как ты, без всякого сопротивления!

Демон был удивлен этим, на мгновение расширив глаза.

— ...ну, я был неправ. — Он жестоко усмехнулся. — Знаешь, ты, может быть, не такой быстрый, как черноволосая в цветочном кимоно, и не такой сильный, как персиковый мальчишка со шрамом у рта, но ты все равно самый упрямый! — Затем он засмеялся, многие его руки выросли и превращались вместе в массу плоти. Затем из массы плоти выросла еще большая рука, снова стремительно тянувшаяся к Сатоши.

Сатоши стиснул зубы, уже зная, что в его нынешнем состоянии он не сможет разрезать такую большую руку, но это не означало, что он не собирался пытаться.

— Прости, Папа! — подумал он, когда начал вытаскивать клинок, когда рука приближалась к нему, но что-то привлекло его внимание, что-то блестящее на фоне небольшого лунного света, присутствующего в лесу прямо над демоном,

Прежде чем он это понял, он рухнул прямо ему на голову, оказавшись катаной, который теперь довольно глубоко вонзился в демона. Это вызвало момент шока, который привел к тому, что демон на мгновение заколебался, когда рука была прямо на нем, и в конечном итоге спас жизнь Сатоши, когда он почувствовал, что что-то тянет его хаори и утаскивает его с пути массивного придатка в мгновение ока. Так близко, что он мог видеть тьму вокруг ладони, окутывающую перед ним за мгновение до того, как его утащили от нее через пространство между ее большим и указательным пальцами, когда она сжалась в кулак с достаточной силой, чтобы легко раздавить его голову, когда он уже видел, как это сделали с другим потенциальным убийцей демонов раньше. Вытащили с пути атаки, Сатоши первым заскользил

по земле, остановившись возле дерева с катаной, которую он не смог вытащить, все еще в руке. Он застонал, заставляя себя опереться на него спиной и, возможно, понять, что произошло. Он не ожидал увидеть то, что он увидел.

Прямо перед ним стоял мальчик в черно — зеленом клеточном хаори и в серьгах ханафуда. А так же из примечательного, на нем была маска белой лисы, с изображением солнца на левой стороне лба и красными прищуренными глазами.

На самом деле это было то, что, по словам демона, сильно раздражало, поскольку он одновременно убрал созданную им большую руку и использовал одну из рук на своей шее, чтобы снять катану со своей головы, прежде чем полностью раздавить его своей хваткой и бросить его, оставив его полностью бесполезным.

— О, новичок. Тебе должно быть лучше, чем возиться с моей едой, сопляк... особенно одна из моих лисиц. Я особенно горжусь тем, что поедаю этих дураков...хотя... Я вижу ты тоже один из учеников Урокадаки.

Тем временем Танджиро, казалось, только с любопытством наблюдал за демоном.

— ... демон такого размера, как ты, не должен существовать в таком месте. Сколькими из этих потенциальных Убийц Демонов ты питался?

Раздражение Демона исчезло, поскольку его, казалось, позабавил вопрос.

— О, ты хочешь знать? Хмм... это было так давно, я потерял счет, но я съел по меньшей мере пятьдесят из вас, придурков, с тех пор, как меня заточили десятилетия назад.

Сатоши сердито хмыкнул, глядя кинжалами на демона, когда ему сказали, что эти четырнадцать студентов были лишь малой частью людей, которых поглотил этот монстр. Танджиро, правда, только закрыл глаза.

— ... это на самом деле ничего не меняет, но, по крайней мере, приятно знать, за сколько душ я отомщу, когда избавлю тебя от твоих страданий.

Услышав это, раненый Сатоши удивленно моргнул.

— Подожди, ты не можешь иметь в виду, что хочешь драться с этой тварью! Она сломала твое единственное оружие! — Он сказал другому мальчику, пытаясь встать, только для того, чтобы упасть обратно, сжимая грудь.

— Слушай... тебе нужно убегать. С моими травмами я в любом случае умру, но я не могу позволить тебе убить себя, против этого существа. Он хочет съесть меня, поэтому я отвлеку его, чтобы ты смог сбежать...

Затем Танджиро посмотрел через плечо на раненого мальчика, сузив глаза, прежде чем полностью повернуться и начать идти к нему.

— Этого не произойдет. Ты, очевидно, слишком ранены, чтобы даже встать, не говоря уже о драке. — Затем он остановился, стоя над Сатоши. — С того места, где мы стоим, теперь есть два возможных варианта будущего в зависимости от твоего выбора. Либо нас обоих убьют и съедят, как и многих до нас, — а затем он протянул руку Сатоши. — ...или отдай мне свой меч, и я обещаю тебе, что этот демон больше никогда не причинит вреда другому человеку.

Демон руки сузил глаза, услышав.

— Я устал от вас, ребята, которые только и могут что говорить, будто вы настоящие Убийцы Демонов! — Он заворчал, прежде чем три руки начали тянуться вместе на высокой скорости к Танджиро, стремясь разорвать мальчика в клочья, прежде чем он когда-либо сможет развернуться и понять, что вот-вот произойдет.

Сатоши заметил, что происходит позади него, и широко раскрыл глаза, снова попытавшись встать, но снова потерпел неудачу.

— Ух... ты идиот... мы оба мертвы... — Он вздохнул и посмотрел на Танджиро, только чтобы встретиться с ним взглядом впервые и увидеть то, чего раньше не видел. Ярость. Сквозь маску хладнокровия, но ясно видно в его глазах. Несмотря на то, что он был более выразительным, чем этот мальчик, он слишком хорошо это понимал. Так много людей отняли жизни из-за этой мерзости природы, что она не заслуживала существования. Он боролся до тех пор, пока не мог стоять, и, несмотря на то, что он не знал этого мальчика, что-то в нем подсказывало Сатоши, что он сможет это сделать.

— ...отлично. — в конце концов он согласился, поднял ножны и вложенную в них катану и протянул их Танджиро. — Пусть он заплатит за все.

Танджиро прищурился, но опустил голову и потянулся к клинку, взявшись за рукоять в тот момент, когда три руки обвили его сверху.

— ... спасибо, — сказал он, и секундой позже три руки тупо ударяются о землю.

Сатоши расширил глаза, находясь в идеальном положении, чтобы увидеть все, что только что произошло. Менее чем за мгновение Танджиро вытащил катану из ножен, накинул ее на свою опущенную голову в идеальное время, чтобы разрубить все три руки, окружающие его на запястье, а затем завершил вращательное движение, покачивая ее горизонтально, пока его рука не растянулась в сторону, удерживая лезвие горизонтально, царапая тонкую полоску на коре дерева, которое Сатоши стоял менее чем в полметре над его головой.

— Что...? Как он это предвидел? И не только это, он так быстро выхватил меч и сумел продолжить с такой безупречной точностью... этот парень точно знал, куда целится...

— Сатоши в шоке уставился на него.

— Тогда все решено. — сказал Танджиро, повернувшись к демону лицом к лицу, направив свой недавно приобретенный белый ничиринский клинок на демона перед ним. — Сегодня вечером я возьму твою голову.

Демон тоже был удивлен, расширив глаза от того, что сразу три его конечности отрубили.

— ... Ты... быстр... — Он сузил глаза. Но это не имеет значения. Ты просто еще один талантливый засранец. Я встречал многих с тех пор, как приехал сюда, и все они в конечном итоге были съедены одинаково! — Дюжина рук выростала из его мясистого тела, одна за другой устремляясь к своей новой цели.

Танджиро никогда не торопился, шел навстречу их наступлению спокойным шагом, глубоко вдыхая, когда горячий воздух наполнял его легкие. Он поднял клинок, и когда первая рука приблизилась, он снова замахнулся на запястье, легко отрубив его одной рукой. Следующие одиннадцать, которые последовали, не были исключением. Даже когда они появлялись один за другим в быстрой последовательности, Танджиро делал лишь малейшие движения, чтобы избежать их смертельной хватки, а затем без разбора срезал их.

Сатоши, с одной стороны, был потрясен той легкостью, с которой мальчик справлялся с нападением ручного демона. Он довел себя до предела, используя Дыхание Воды, и даже тогда он не смог преодолеть эти руки. И все же здесь был Танджиро, буквально проходя мимо этих атак, небрежно срезая их.

Демон, с другой стороны, был очень встревожен этим зрелищем, и это было ясно видно по расширившимся удивлению в его глазах.

— Знаешь... — сказал Танджиро, опуская свой клинок, продолжая идти к нему, даже оставив после себя след из расчлененных рук, плавящихся в груды плоти, — Ты, кажется, очень гордишься количеством людей, которых ты съел, но я подумал... люди поднимаются на эту гору только раз в год для финального отбора, а это значит, что по сравнению с демонами у тебя намного меньше шансов прокормить себя с одним из нас.

Затем Демон сузил глаза.

— На чтт ты намекаешь, ублюдок... ?!

— Я думаю, ты знаешь», — Танджиро надел на лицо небольшую, но знающую ухмылку, — Ты же самая большая рыба в маленьком пруду, не так ли?

Мысль о том, что это то, что считается большой рыбой в маленьком пруду, нервировала Сатоши, но на самом деле это, казалось, разозлило монстра.

— Как ты посмел ...?! Я разорву тебя на части и заставлю смотреть, как я съем тебя, наглый говнюк!

Как только это было сказано, земля под Танджиро стала дрожать, но он подпрыгнул за мгновение до того, как три руки вырвались из-под земли, чтобы попытаться схватить его. Средний рванулся вслед за ним, пытаясь схватить мальчика, но когда он приблизился, чтобы схватить одну из его ног и поймать его, Танджиро поднял ногу, чтобы вырваться из его захвата, прежде чем приземлиться на теперь уже закрытую ногу, давая ему опору, чтобы повернуть катану и отрезать две другие руки, когда они поднялись, чтобы догнать первую, прежде чем использовать средний кулак в качестве батута, поскольку он быстро открылся снова, после чего Танджиро переместился на пальцы и использовал их движение прыгнуть высоко в небо, спускаясь прямо к Демону Руки.

— Теперь ты мой, высокомерный засранец! — Он вскрикнул, когда несколько его рук снова соединились вместе, на этот раз выстреливая рукой, достаточно большой, чтобы легко схватить Танджиро и сломать ему позвоночник одним сжатием. Сатоши нервно наблюдал, как одетый в малиновый мальчик, вооруженный мечом, оказался в безвыходной ситуации, по-видимому, не в состоянии уклониться от атаки в воздухе и избежать раздавливания. Только он оставался таким же спокойным, как и всегда, и когда массивная рука приблизилась, готовая схватить его, он только взмахнул мечом, мгновенно отрубив ему четыре пальца, от указательного до мизинца, прежде чем схватить его за большой палец и используя его, чтобы подтянуться и приземлиться на тыльную сторону большой ладони, с последующим рывком вниз по всей длине массивной руки к голове Ручного Демона.

Это, похоже, действительно вызвало панику у демона, поскольку он теперь увидел, что Убийца демонов, наконец, снова приближающийся к нему, и вырастил еще несколько рук по длине своей массивной слитой руки в попытке остановить Танджиро, но это оказалось совершенно безуспешным, как и все остальные. Поднимающаяся рука была легко срезана молодым фехтовальщиком, не замедляя его. Наконец, он прыгнул, полностью сократив расстояние между собой и головой демона. Сатоши затаил дыхание, зная, что это момент истины. Танджиро сумел сделать все, что ему не удалось, но ему еще не удалось преодолеть самое серьезное препятствие — разрезать укрепленную шею зверя. Если он потерпит неудачу, он ясно увидел, как многочисленные руки уже поднялись, чтобы перехватить его, и знал, что его спаситель будет убит, как и все до него. а затем за ним пойдет сам Сатоши.

Было сейчас или никогда.

Глубоко вздохнув, Танджиро схватился за свою катану второй рукой, впервые с тех пор, как взял ее, и, все еще находясь в воздухе, без малейшего колебания прорезал прямо сквозь многочисленные руки, защищавшие его шею, в конце концов обезглавив его.

— Ты... ты перерезал мне шею ...! — Демон в шоке сказал, многочисленные руки, которые сжимались вокруг Танджиро, быстро превращались в мясистую вязкую субстанцию, когда и голова, и тот, кто оторвал ее от тела, приземлились с разной степенью плавности.

— Это... невозможно... ты должен быть мертв...

Сатоши недоверчиво расширил глаза, монстр, которого он считал непобедимым несколько минут назад, был обезглавлен на его глазах, и, тем не менее, даже пальцем не тронул нападавшего. Несмотря на всю его подготовку, всю его преданность делу, у него не было ни единого шанса. Не мог даже приблизиться к тому, чтобы перерезать шею. Но этот мальчик... нет, этот молодой мужчина... Танджиро Камадо был действительно великим Убийцей Демонов.

Он улыбнулся, адреналин, который подпитывал его, быстро улетучился, и его место заняло облегчение. Даже не за его собственную жизнь или за мальчика, который его спас, но за десятки душ, которые были отомщены за уничтожение этого монстра. Последнее, что он когда-либо видел, прежде чем его сознание полностью исчезло, был Танджиро, стоящий над исчезающими останками монстра, залитого лунным светом, просачивающимся сквозь деревья, белая катана в его руках ярко сияла, когда он смотрел через плечо на Сатоши с его малиновыми глазами.

Гораздо позже Сатоши просыпался в постели в больничной одежде, с повязкой на груди и голове, а также в гипсе на сломанной ноге. Он узнает, что его нашли на краю церемониальной площадки без сознания на заре седьмого дня Последнего Отбора. Несмотря на то, что он не прошел отбор, он был просто счастлив сбежать с горы Фудзикасане с его жизнью. Тем не менее, он не мог не думать о Танджиро, как он не только спас его, но почти наверняка перенес его вниз с горы в безопасное место. Несмотря на всю свою силу и твердое хладнокровие, в глубине души он по-прежнему оставался очень добрым. Однако Сатоши не беспокоился о том, что он спустится с горы, как только закончатся семь дней отбора. После того, что он видел, что делает этот парень, на этой горе не было никакого демона, который мог бы его сбить.

К счастью, новостей ждать не пришлось. За несколько, которые он провел в сознании в импровизированном лазарете, созданном Убийцами демонов, проводящими Отбор, он слышал, что еще восемь человек спустились с горы, двое из которых остались на короткое время, составляя компанию Сатоши в лазарете, пока они исцелялись от собственных ран. Оба они сказали ему, по сути, одно и то же о мальчике в зеленом хвори и лисьей маской с белым клинком, который спас их от демонов. Он никогда не рассказывал им свою историю, и вскоре они уже возвращались домой, когда их раны были вылечены. Но не Сатоши, он хотел остаться там, поговорить с ним еще раз лично.

И тогда, на заре восьмого дня, люди начали спускаться с горы, сначала только несколько, но к тому времени, когда солнце полностью начало подниматься, на земле собралась целая дюжина, все разговаривали между собой, хотя он не мог видеть Танджиро где-то там.

— Так много из них прошло... — подумал Сатоши, на мгновение чувствуя себя плохо из-за своей неудачи на Отборе, только для того, чтобы начать более внимательно прислушиваться к болтовне вокруг него, и из множества разговоров он понял кое-что о том, что он упустил.

Многие говорили о своем опыте, и большинство поняли то, что у них всех было общего: в то время как в начале Отбора они довольно часто подвергались нападениям со стороны демонов, на шестой и седьмой день скорость, с которой они нападали, казалось, неуклонно снижалась до

точка, где к тому времени, когда наступил последний день, никто не мог найти ни одного демона, блуждающего по горе.

Сатоши нашел это странным, так как он вспомнил, как его отец рассказывал о том, как на протяжении многих лет он сам посылал на гору Фудзисакане десятки и десятки более слабых демонов, и все они отправлялись туда в течение года, чтобы гарантировать, что гора будет наводнена роем. Окончательный отбор. Не имело смысла, что все они ушли так быстро...

Именно тогда Сатоши заметил его, выходящего из-под деревьев и мимо деревянных столбов, Танджиро Камадо прибыл последним из всех успешных участников финального отбора, и понимание осенило Сатоши почти сразу же, как только он увидел его. Его зеленое халои не отличалось особой разницей, что было исключением, поскольку вся белая рубашка кимоно Танджиро и, что менее заметно, серая хакама были покрыты несколькими пятнами крови. И, учитывая то, насколько он равнодушен к этому, ни одна кровь не принадлежала ему. По сравнению с остальными вокруг него, Танджиро, казалось, только что вышел из бойни.

Понимание того что произошло тут же ударило в голову Сатоши.

— Он убил всех демонов на горе...

Когда Танджиро проходил через группу, Сатоши кратко оглядывался, и заметил, две другие пары глаз среди остальных, устремившихся на одетого в зеленого мечника. Это были девочки близняшки и с белыми волосами, имена которых Сатоши не знал. Они смотрели на на Танджиро туманным, но очень внимательным взглядом.

— Поздравляю всех вас с прохождением финального отбора. — Вскоре после этого беловолосая сказала, стоя там же где и раньше. — В этом году нам нужно было сдать удивительное количество экзаменуемых, а также множество других, которые в конечном итоге получили травмы и были вынуждены покинуть экзамен в процессе.

— Мне плевать на других! Что насчет мечей? — сказала какой-то не терпел вый мальчик среди толпы.

— Конечно, но сначала нужно установить порядок. Мы должны предоставить вам ваших ворон-посыльных, а также снять мерки с вашей униформы Убийцы демонов и выгравировать ваши ряды.

— Внутри Корпуса Убийц Демонов есть десять рангов, кроме самих Столпов. Это, от низшего до высшего, Мизуното, Мизуноэ, Каното, Каное, Цучино, Цутиноэ, Киното и Киноэ. Прямо сейчас, когда вы только что стали Убийцами демонов, все вы будете нижним рангом Мизуото.

— Меня не волнует вся эта чушь, — хмыкнул сероволосый мальчик, шагая вперед к детям. — Я просто хочу достать сюда свой гребаный меч!

Сатоши сузил глаза в легком разочаровании. Если бы он был среди прохожих финального отбора, а не травмированным участником, наблюдающим в сторонке, он бы определенно выступил, чтобы бросить вызов сердитому мальчику, прежде чем он начнет драку. К сожалению, он не был в таком положении...

— Эй... — Внезапно из задней части группы раздался голос, и мальчик, вместе со всеми остальными, повернулся, чтобы посмотреть туда, где стоял Танджиро. — Может, тебе стоит немного успокоиться. Насколько я понимаю, даже Убийцу Демонов не следует драться с детьми...

— Он прав. Убийцам демонов категорически запрещается использовать свои техники против кого-либо, кроме демонов, под угрозой исключения из Корпуса. — сказала одна из двух беловолосых девушек.

Мальчик с серыми волосами сердито обернулся к седовласому ребенку.

— Не говори мне, что я, блядь, не могу сделать! — Он протянул руку, чтобы схватить их за волосы, но его рука была остановлена чьей-то рукой.

— Я бы не стал этого делать. — посоветовал Танджиро, встав прямо сейчас рядом с ним, оставив каждого недавно отчеканенного Убийцы Демонов в шоке, наблюдая, как он прошел весь путь сзади всех прямо рядом с мальчиком, прежде чем кто-либо мог это заметить.

Сатоши был единственным, кто усмехнулся, найдя некоторое удовольствие в том, что он был единственным, кто действительно знал, насколько силен Танджиро.

Тем не менее, мальчик с серыми волосами не был доволен, поскольку он повернулся, чтобы взглянуть на Танджиро и, вероятно, крикнуть ему, чтобы он отпустил, но вместо этого встретился с ним взглядом. Между ними произошел короткий, но напряженный взгляд, прежде чем мальчик вырвал свою руку из хватки Танджиро.

Одна из детей улыбнулась Танджиро удивительно ласковой улыбкой.

— Спасибо вам за это. — и тогда они снова заговорили в унисоне.

— Раз уж вы здесь, может быть, вам стоит первым выбрать материал, из которого будет создан ваш клинок. — Затем оба ребенка отошли в сторону, открыв за собой стол, доверху заполненный кусками металла ничирин разного размера и разных цветов.

— ... Это хорошее предложение», — признал он, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть прямо на Сатоши, на мгновение взглянув ему в глаза. — Тогда я им воспользуюсь.

Затем он прошел мимо двух детей и подошел к столу. Ему потребовалось мгновение, когда он

закрыл глаза и, очевидно, попытался найти лучший, но довольно скоро Танджиро выбрал свой собственный кусок руды.

После того, как он закончил, каждый Убийца Демонов по очереди выбирал металл, из которого будет выкован их клинок, даже сварливый ребенок с серыми волосами. К тому времени, когда каждому выберут свой металл, церемониальное место будет окружено воронами, а над ними будут кружить многочисленные птицы.

— Теперь, вы получите своих ворон-посланников. Они будут вашим основным средством связи с Корпусом, и они будут теми, кто укажет вам, куда идти для ваших следующих миссий. Пожалуйста, обращайтесь с ними любезно

Достаточно скоро некоторые из ворон начали спускаться и приземляться на истребителей демонов. Кто-то в плечах, кто-то в голове, кто-то в руке, кто-то рядом с ними. Сатоши почувствовал небольшую ностальгию, когда он вспомнил из своего раннего детства, когда у него была домашняя ворона, которая служила бывшим посланником его отца во времена его убийцы демонов. К сожалению, оно умерло, когда он был еще молод, но он дорожил этим воспоминанием. Помимо всего прочего, он немного завидовал, что тоже не получит ни одного...

Сатоши ненадолго огляделся, чтобы понять, какие птицы собирали недавно созданных Убийц Демонов. Все имели отличительные характеристики. Некоторые были старые вороны, некоторые были моложе, некоторые имели ярко выраженные характеристики.....

Самым впечатляющим из всех, конечно же, должен был быть Танджиро. Когда он протянул руку, вместо того, чтобы приземлиться на его руку обычная ворона, одна с белым оперением.

— Белая ворона... — Он очарованно подумал. — Я даже не знал, что они существуют...

Хотя Танджиро не выглядел таким взволнованным из-за своей ворона, поскольку она быстро улетела снова, и он опустил руку. Без лишних слов он поворачивался и уходил. Когда он это сделал, группа людей, казалось, разошлась, чтобы пропустить его, все присутствующие наблюдали за ним с новым интересом после его демонстрации с мальчиком с серыми волосами.

Сам Сатоши увидел это и быстро встал, изо всех сил пытаясь догнать Танджиро на костылях, прежде чем он успел просто уйти.

— Эй, подожди! — Он позвал Танджиро, когда тот спускался с горы, он обернулся, чтобы увидеть Сатоши на вершине лестницы. — Мне никогда не приходилось благодарить тебя за... ну, знаешь...

— Тебе не нужно. Убийцы демонов должны защищать других. Я просто рад, что смог победить этого демона, прежде чем он причинит вред кому-либо еще.

— Верно, конечно... — Сатоши кивнул, прежде чем взглянуть на талию Танджиро, где в ножнах висел меч его отца. — Послушайте, насчет этого меча...

— Я не собираюсь возвращать его, если ты об этом. Мне очень жаль, но я не могу тратить свое время на то, чтобы выковали мой индивидуальный меч. Я уже слишком долго ждал. Твой уситель поймет, если ты не вернёшь его меч, у них, вероятно, есть много других

— Вообще-то... вот в чем дело. Этот меч на самом деле принадлежит моему отцу. Он был Убийцей Демонов до моего рождения, но он очень сильно пострадал и был вынужден покинуть корпус. Он был прикован к постели большую часть моей жизни, но когда на меня напал демон, когда я был ребенком, он был тем, кто спас меня, используя ту самую катану. — Сатоши сузил глаза, угрюмо глядя вниз. — Его больше нет, но я надеялся, что он будет гордиться тем, если я стану великим Убийцей Демонов, владеющим тем же оружием, что и он...

Танджиро слегка нахмурился, сузив глаза, когда он посмотрел на меч, привязанный к его талии.

— ... Мне жаль, я не знал, что это семейная реликвия, и что это так много значит для тебя ... Если ты действительно этого хочешь, я могу...

— Нет. — твёрдо сказал Сатоши с решимостью во взгляде. — Этот меч — меч великого Убийцы демонов. Может быть, я не достоин его... но ты достоин. И если ты сможешь использовать его, чтобы спасти от демона еще одного человека точно так же, как ты и папа поступили со мной... тогда я думаю, что это принадлежит тебе

Танджиро расширил глаза, это было практически первым проявлением удивления, которое Сатоши получил от него до сих пор.

— ... Понятно. — Он слегка улыбнулся: «В таком случае, я обещаю, что приложу меч твоего отца.

— Пожалуйста, сделай это. — Сатоши подтвердил с половинчатой улыбкой. — Таким образом, по крайней мере, один человек сможет делать с ним великие дела... Я просто потратил все свое время, тренируясь, чтобы стать Убийцей демонов, но я не смог пройти... По крайней мере, мама будет рада это услышать...

Танджиро приподнял бровь.

— Так у тебя все еще есть семья?

— Ну, моего отца больше нет, но мама все еще рядом. Она была против, чтобы я приехал сюда. — Сатоши застенчиво признался.

— И она была права. — Танджиро сказал ему довольно прямо, на что он замер — Это было твое глупое решение прийти сюда. Тебе повезло, что ты вышел живым...

— ... Не ты тоже... — пробормотал Сатоши, внезапно удрученный. — Я знаю, что я — мусор из и слабак как Убийца Демонов, не нужно втирать это...

— Дело не в этом, — сказал Танджиро, поднимаясь по лестнице и кладя руку на плечо Сатоши, — Посмотри на меня, — мальчик выполнил просьбу и посмотрел на него, чтобы снова встретиться с ним взглядом, на этот раз гораздо более пристально, — Убийство демонов — это работа для тех, кто потерял все остальное. Большинство из них умирают молодыми, теперь ты сам в этом убедился. Не стыдитесь вернуться и жить хорошей жизнью»

Сатоши расширил глаза и впервые по-настоящему понял Танджиро. Серьезность в нем, эти слова, боль в его глазах. Он чувствовал себя так, как будто впервые получил настоящий пик сквозь свою маску, за пределами даже ярости, которую он видел в этих глазах в лесу. Чтобы кто-то был таким сильным... таким целеустремленным... через что он на самом деле прошел...?

Сатоши почувствовал, как его глаза на мгновение наполнились слезами, но быстро попытался скрыть это, отводя взгляд и вытирая их насухо.

— ... да... хорошо... — пробормотал он, — ... спасибо за это.

Танджиро снова слегка улыбнулся, серьезность момента быстро исчезла.

— Кроме того, не похоже, что все твои тренировки были напрасными. Держу пари, ты можешь использовать это, чтобы стать сильнее и защитить кого-то тоже.

Сатоши кивнул, закусив нижнюю губу

— Хорошо...конечно!

Танджиро кивнул с улыбкой, отвернулся от Сатоши и начал спускаться, когда он остановился.

— ... о, я почти забыл. Я так и не узнал твоего имени

— ... Да... — Сатоши печально усмехнулся, обнаружив, что этот Убийца Демонов, который так сильно повлиял на него за то короткое время, когда он его знал, даже не знал его имени, несколько забавно — Сатоши Утэки. Это мое имя.

Танджиро кивнул.

— Хорошо. Приятно познакомиться, я Танджиро Комадо.

— Я знаю. — Сатоши улыбнулся.

Губа Танджиро изогнулась в намеке на улыбку, но он, казалось, слишком погрузился в собственные мысли, чтобы полностью признать то, что сказал Сатоши. Вместо этого он только повернулся и молча кивнул ему, прежде чем начать спускаться по лестнице.

В ответ на кивок Сатоши только наблюдал, как мальчик спускается по лестнице, прежде чем уйти, вскоре исчезнув под глициниевым лесом.

— Танджиро Камадо... — Сатоши подумал про себя, наблюдая, как он идет. — Мне нужно запомнить это имя»

Однако по воле судьбы он не стал. В конце концов, не прошло много времени, как каждый Убийца Демонов узнал бы об этом имени и обо всем, что оно значило.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/55254/1560645>